

Чу Лань, не отводя взгляда от Лэй Кая, ответил твёрдо:

— Шишунцзу, вы ошиблись. Тех демонических пиратов усмирил бессмертный лорд по фамилии Ли. Он сказал, что они из Юньшуймэнь.

Ци Хэ с тревогой спросил:

— Значит, демонические пираты напали именно на ваше судно?

Чу Лань кивнул.

— Да. Только благодаря вмешательству господина Ли и его спутников люди на борту уцелели.

Лэй Кай открыл было рот, желая что-то добавить, но Вэй Пин прервал его:

— Хорошо, я понял. Ближайшие несколько дней побудешь под присмотром младшего брата Ци.

Старейшина поднялся. Лэй Кай замер, явно не согласный с таким решением, но Вэй Пин властным жестом велел ему молчать.

— Демонических пиратов в тюремные камеры секты Мингуанцзун сопровождал человек по фамилии Ли. Это подтверждено, — отрезал он.

Лэй Кай осекся, не находя слов.

— Можете идти, — закончил Вэй Пин.

Чу Лань не знал, насколько старейшина поверил его словам, но, покидая зал, он невольно ощутил, как с плеч свалилась тяжесть. Юноша последовал за Ци Хэ на его пик — Пик Цинсю.

По дороге старейшина вкратце обрисовал положение дел в школе Тяньчжао:

— Всего у нас четверо старейшин, ты их уже видел. Глава сейчас пребывает в глубокой медитации, так что в ближайшее время вы вряд ли встретитесь.

Юноша кивнул, с любопытством разглядывая пейзажи Пика Цинсю. Здесь всё утопало в зелени, а воздух был настолько чистым, что казалось, само дыхание приносит покой. Название «Чистая Красота» подходило этому месту как нельзя лучше.

Вдалеке виднелись другие вершины. Одна из них выделялась особенно ярко — она была словно окутана розовым облаком из-за обилия цветов.

Заметив его взгляд, Ци Хэ улыбнулся:

— Это Пик Лоин. Он весь засажен сакурой, которая не увядает круглый год. Там живет младшая сестра Линь со своими ученицами. Мужчинам туда вход заказан.

Чу Лань вновь кивнул. Ци Хэ указал в другую сторону, на величественную и грозную гору:

— А вон там — Пик Лунтэн, обитель главы. Рядом с ним Пик Лэйюнь, где обосновался твой шибоцзу Вэй Пин. И вон та острая скала, похожая на коготь, — Пик Инци, пристанище Лэй Кая.

Юноша старался запомнить каждое название. Обернувшись, он указал на самую высокую и неприступную вершину, чей пик буквально пронзал небеса.

— Шигун, а как называется та гора?

— Это Исяньтянь.

Чу Лань заворуженно смотрел на громаду, уходящую в облака.

— Исяньтянь... — прошептал он. — Нить Небосвода.

— Верно, — Ци Хэ довольно прищурился. — Чу Лань, знаешь, почему при обилии вершин люди, говоря о школе Тяньчжао, вспоминают лишь Исяньтянь?

Юноша помедлил, подбирая слова:

— Потому что она выше всех. Самая опасная, самая суровая... и самая непоколебимая.

— Точно! — Ци Хэ рассмеялся, и в его глазах блеснула гордость. — Вижу, Лю Чэнси воспитал тебя достойным человеком.

Чу Лань поджал губы, стараясь скрыть волнение.

— Наставник — лучший человек на свете.

Ци Хэ ласково сжал его ладонь.

— Исяньтянь — это лицо нашей школы. Там глава решает важные дела, там проводятся все значимые церемонии. И там же находится Камень испытания духа. Через несколько дней вернутся те, кто занимался набором новых учеников, и ты пройдешь испытание вместе с ними.

Ци Хэ, опасаясь, что мальчику будет неудобно в незнакомом месте, поселил его в своих покоях.

— Пока Лю Чэнси не выйдет, отдыхай у меня.

Вскоре на Пик Цинсю заглянула Линь Сужань. Она принесла множество изысканных сладостей, заставив ими весь стол в комнате Ци Хэ. Но у Чу Ланя совсем не было аппетита — все его мысли занимал Дуань Ли.

Старейшина Линь, решив, что юноша просто утомился с дороги, подбодрила его парой ласковых слов и велела отдыхать. Чу Лань послушно забрался на кровать, но сон не шёл. Он ворочался, прислушиваясь к звукам затихающего пика, пока солнце не скрылось за горизонтом.

За ужином Ци Хэ сам наполнил его чашу ароматным супом.

— Я не знаю твоих предпочтений, поэтому велел приготовить побольше разного. Если захочешь чего-то особенного — только скажи.

— Спасибо, шигун. Я непривередлив.

Чу Лань помешивал кашу ложкой, пока наконец не решился спросить:

— Шигун, а мой наставник...

— С Лю Чэнси всё будет в порядке, — мягко прервал его старейшина.

Вспомнив непреклонность Вэй Пина, юноша всё же не мог унять тревогу. Ци Хэ вздохнул, и в его голосе проскользнула горечь:

— Это я виноват. Шесть лет назад я не смог его защитить. Но в этот раз я не позволю никому причинить ему вред.

Чу Лань опустил глаза.

— Шигун, я уверен, наставник никогда вас не винил.

— Знаю я этого мальчишку... — Ци Хэ горько усмехнулся. — Ладно, ешь, а то всё остынет.

Заметив печаль на лице старика, Чу Лань сам положил ему на тарелку крупную креветку. Ци Хэ благодарно улыбнулся.

Сделав пару глотков супа, юноша как бы невзначай поинтересовался:

— А в комнате уединения... там ведь кормят?

— Кормят, конечно. Правда, еда там скудная: жидкая каша да пара пресных лепешек. Придется Лю Чэнси потерпеть несколько дней. Как выйдет — велю закатить пир, пусть восстанавливает силы.

Чу Лань представил, как изнеженный Дуань Ли будет давиться пресной кашей, и его собственный аппетит пропал окончательно. Вспомнив обещание наставника прийти ночью, он дождался, пока Ци Хэ отвернется, и быстро спрятал в рукав два вареных яйца.

Юноша лежал в темноте, борясь с дремотой. Лишь глубокой ночью в его сознании отчетливо прозвучало:

"Ученик".

Чу Лань вздрогнул, мгновенно сбрасывая остатки сна.

"Я снаружи. Выходи".

Он сел, нащупывая под подушкой припрятанную провизию. Ци Хэ, спавший чутко, тут же отозвался:

— Что случилось?

— Шигун, мне нужно... отойти. В уборную, — соврал Чу Лань, поспешно накидывая одежду.

Старейшина зажег лампу и потянулся за халатом.

— Давай я тебя провожу.

— Не стоит! Я знаю дорогу! — выкрикнул Чу Лань, уже скрываясь за дверью.

Ночной воздух пика Цинсю встретил его прохладой и безмолвием. В небе сияла полная луна,

заливая вершины холодным серебром. Оглядевшись, юноша не заметил никого подозрительного и поспешил к краю обрыва.

Здесь, в отличие от розового Пика Лоин, росли лишь вековые деревья с густыми кронами. Когда Чу Лань подошел к самому краю, сверху плавно опустился розовый лепесток. Он поймал его ладонью — сакура.

Подняв голову, он увидел Дуань Ли. Тот сидел на толстой ветке дерева, беспечно свесив ногу и поигрывая веткой цветущей вишни.

— Наставник! — радостно прошептал Чу Лань.

Тот спрыгнул вниз и протянул руку.

— Поднимешься?

Устроившись рядом с ним на ветке, Чу Лань с сомнением покосился на розовые цветы.

— Вы были на Пике Лоин?

— Так вот как он называется, — небрежно отозвался Дуань Ли. — Проходил мимо, увидел, что красиво цветёт, ну и сорвал веточку. Нравится? Держи.

Приняв подарок, Чу Лань поинтересовался:

— Как вы выбрались? Разве стража не заметит вашего отсутствия?

— Не заметит, — коротко бросил тот.

Чу Лань не стал расспрашивать дальше, вспомнив о главном. Он достал из-за пазухи яйца.

— Вы ели?

Дуань Ли лениво прислонился к стволу, и на его лице отразилось крайнее отвращение.

— Нет. Местная стряпня не лезет в горло, это даже хуже, чем...

Он осекся, глядя на маленькую ладонь ученика, протягивавшего ему еду.

— Это мне?

Чу Лань кивнул.

— Я взял два. И второе тоже ваше.

Дуань Ли взял лишь одно.

— Съешь второе сам.

— Я не голоден, правда.

Наставник не стал спорить. Он начал медленно чистить яйцо, и даже в этом простом действии сквозило его привычное изящество. Чу Лань почувствовал неловкость: «Надо было раздобыть что-то получше простых яиц».

Закончив с первым, Дуань Ли взял второе, но есть не стал.

— Горло пересохло, — пояснил он на вопросительный взгляд ученика. — Оставлю на потом.

— Простите, я совсем забыл про воду, — расстроился Чу Лань.

Дуань Ли легко рассмеялся, похлопав его по плечу.

— Глупости. Мне приятно, что ты обо мне заботишься. Иди, ты и так долго отсутствуешь, старик заподозрит неладное.

— А вы?

— А я посмотрю, как тебя тут приняли. Твой шигун, признаться, куда приятнее того типа с постной миной. Не беспокойся, я устроюсь где-нибудь на ветке.

Чу Лань спрыгнул на землю, но, пройдя пару шагов, обернулся.

— Наставник, завтра вы придете?

— Приду.

Юноша уже хотел уйти, но Дуань Ли окликнул его.

— Пока я бродил по округе, заглянул на задний склон. Там есть несколько учеников, которые принимали то самое лекарство. Видимо, их набрали раньше.

— И что с ними? — встревожился Чу Лань. — Что-то не так?

Дуань Ли задумчиво покрутил в пальцах медную монету.

— Да как сказать... Вид у них паршивый. Сил нет, бледные все, будто кровь из них выпили.

Чу Лань нахмурился.

— Но вы же говорили, что снадобье безвредно?

— В теории — да, — Дуань Ли подбросил монетку и ловко поймал её. — Они там что-то бормотали про новую порцию. Видимо, срок действия подходит к концу, и им позарез нужны деньги на покупку.

Он сел ровнее, глядя на ученика с нескрываемым любопытством:

— Слушай, ты как-то упоминал «кровавые деньги». Неужели они в буквальном смысле добывают их своей кровью?

Чу Лань промолчал, лишь сильнее нахмурившись. Дуань Ли снова откинулся на ствол, покручивая монету между пальцами.

— Что ж, раз мне всё равно нечего делать, схожу-ка я туда еще раз. Проверю, что там за дела.

Юноша лишь тихо вздохнул в ответ.

<http://bllate.org/book/17552/1712898>